

Получив от Годжо Сатору очки-проклятое оружие, Рика Оримото наконец-то начала видеть проклятых духов. Теперь, когда она шагнула в мир, где жил Юта Оккоцу, она вовсе не собиралась оставаться безучастной свидетельницей, которая постоит в сторонке и исчезнет.

Рика набралась смелости и прямо заявила Годжо Сатору о своем решении:

— Годжо-сенсей, я хочу стать личным вспомогательным управляющим Юты!

В её взгляде читалась непоколебимая решимость:

— Даже если я обычный человек, в этих очках я вижу проклятых духов. Пусть я не умею опускать Завесу, но Юта справится с этим сам! А я... я могу взять на себя контакты с полицией, переговоры с заказчиками, отбор заданий... Со всем этим я справлюсь ради Юты!

Сатору не поспешил с отказом. Вместо этого он с усмешкой спросил:

— Ого, ты уверена? Готова всю жизнь хвостиком ходить за Ютой, крутиться вокруг него и забыть о собственной жизни? А вдруг этот соплик устанет от твоей навязчивости и однажды передумает?

Рика даже не дрогнула.

— Я люблю Юту, — спокойно ответила она. — Помогать ему — мой собственный выбор, и я никогда о нём не пожалею. К тому же я знаю: Юта никогда мне не изменит.

Сатору негромко хмыкнул, оставив её слова без комментариев:

— Вот закончите среднюю школу, мелюзга, тогда и поговорим.

Впрочем, подаренные очки он забирать не стал.

Вернувшись домой, Сатору сразу же поделился новостями со своим братом Харой:

— Слушай, а этот Юта Оккоцу поразительно одарён. У него проклятой энергии через край, побольше, чем у меня будет. Со временем он, чего доброго, превзойдет меня. Да и проклятая техника у него любопытная. Но забавнее всего его маленькая невеста. Обычный человек, а характер — кремень!

Годжо Хара обычно не обращал внимания на посторонних, но раз уж Сатору так расхваливал этих детей, в нём проснулось любопытство:

— Раз уж Сатору дал им столь высокую оценку, они действительно стоят внимания.

В тот же день Хара поручил своим людям досконально проверить прошлое Юты Оккоцу и Рики Оримото.

Каждого, кто пытался приблизиться к его младшему брату, Хара изучал под микроскопом. Он должен был знать подноготную любого человека из окружения Сатору, чтобы исключить даже малейшую возможность предательства или покушения.

Конечно, Хара не сомневался, что Сатору слишком силён, чтобы его можно было так просто одолеть. Он беспокоился о другом: Сатору был человеком искренним и привязывался к своим ученикам всем сердцем, видя в них будущее мира магов. Если бы кто-то из них вонзил ему нож в спину, это разбило бы Сатору сердце.

Когда Сатору решил преподавать в Токийском магическом колледже, гнилые мандарины из Главного совета магов тут же попытались подослать к нему своих шпионов под видом студентов. Они надеялись контролировать процесс обучения и при случае переманить одарённых юношей на свою сторону.

Но Хара лично проверял каждого кандидата. В итоге ни один подосланный лазутчик так и не сумел переступить порог Токийского магического колледжа.

Что касается Юты и Рики, то, хоть их и встретила случайно Яо Годзё, Хара не терял бдительности. Вдруг эту случайную встречу подстроила та мерзкая тварь с мозгом вместо головы, Кэндзяку? Вдруг это хитрый план, чтобы пропихнуть своего шпиона к Сатору?

Осторожность никогда не бывает лишней.

К огромному удивлению Хары, расследование показало, что Юта Оккоцу являлся прямым потомком Сугавара-но Митидзане.

Митидзане, один из четырёх величайших призраков Японии, некогда был общим предком клана Годжо. Со временем его род разветвился: часть сохранила наследие и превратилась в одно из Трёх великих семейств мира магов, а другие ветви постепенно угасли и затерялись среди обычных людей. Семья Оккоцу давно позабыла о своём великом предке. До рождения Юты в их роду на протяжении многих поколений не появлялось ни одного мага — все они были обычными людьми.

Выходило, что Юта Оккоцу — дальний кровный родственник семьи Годжо.

Это открытие натолкнуло Хару на мысль. Пользуясь кровными узами, можно было без труда переманить одарённого мальчика на сторону клана Годжо. Даже если Юта не сменит фамилию, он всё равно станет надёжным союзником их фракции.

А судя по восторженным отзывам Сатору, у этого беспризорного самородка был колоссальный потенциал мага особого ранга.

Хара решил лично встретиться с Ютой.

При встрече Шесть глаз Хары безошибочно считали колоссальный запас проклятой энергии Юты и его врождённую проклятую технику. Мальчик действительно обладал поистине неисчерпаемым резервом, который едва уступал запасам самого Сатору.

Конечно, сейчас, в силу возраста, Юта всё же уступал Сатору по объёму энергии, но через несколько лет тренировок он вполне мог его превзойти. Сатору в его годы точно не обладал столь чудовищной мощью.

Врождённая проклятая техника Юты тоже оказалась уникальной — копирование чужих приёмов. Пусть и с определёнными ограничениями, эта способность считалась невероятно редкой и грозной.

Теперь Хара понимал, почему брат так высоко оценил мальчика.

Однако, даже воочию убедившись в гениальности Юты, Хара не верил, что тот сумеет превзойти Сатору.

Количество проклятой энергии — важный фактор, но Шесть глаз Сатору давали ему абсолютное преимущество в тончайшем контроле сил. Сатору расходовал на свои проклятые техники буквально крупницы энергии, и его запас восполнялся быстрее, чем тратился. По сути, Сатору обладал вечным двигателем и никогда не сталкивался с истощением.

У Юты Шести глаз не было. Каким бы бездонным ни казался его резерв, в затяжном бою на изнурение он неизбежно проиграл бы Сатору, чьи энергозатраты стремились к нулю.

Хара признавал одарённость Юты, но для него Сатору навсегда оставался непревзойдённым.

Хара сел напротив Юты и спокойно произнёс:

— Оккоцу-кун, я Годжо Хара, старший брат твоего наставника, Сатору.

Юта во все глаза разглядывал Хару, чьё лицо один в один походило на лицо Сатору, и робко кивнул:

— Здравствуйте, Годжо-сенсей!

— Я не учитель, — мягко поправил его Хара. — И преподавать у тебя не буду.

Мальчик растерянно моргнул, не зная, что сказать.

Заметив его неуверенность, Хара слегка нахмурился, но продолжил:

— Я пришёл сообщить тебе, что у семьи Оккоцу и клана Годжо один общий предок — Сугаварано Митидзане. Это делает нас дальними родственниками. Раз уж мы родня, а у тебя обнаружился редкий талант, я предлагаю тебе пройти базовую подготовку в поместье Годжо до того, как ты официально поступишь в Токийский магический колледж.

Красноречия Харе было не занимать, так что Юта без лишних сомнений согласился на его предложение.

Заодно Хара позволил и Рике присоединиться к тренировкам.

То, что девочка была обычным человеком, его не волновало. Главное — она была безумно привязана к Юте, а значит, служила идеальной точкой воздействия на него. Имея под рукой Рику, контролировать и направлять Оккоцу не составит труда.

Когда Хара решал проявить щедрость, он делал это с безупречным изяществом, вызывая у людей искреннюю, глубокую благодарность.

Вскоре родителей Юты устроили на престижные должности в концерн Годзё. Их доходы выросли в несколько раз, а сама работа оказалась непыльной. Младшую сестру Юты перевели в элитную школу. Финансовое положение семьи Оккоцу в одно мгновение взлетело до небес.

Вопрос с опекой над Рикой тоже решился изящно: её лишили опекунов деспотичной бабки и передали одному из доверенных лиц клана Годжо, работавших в концерне. Новая опека была чистой формальностью — почти всё время Рика проводила рядом с Ютой.

Попав в поместье Годжо, Юта получил не только лучшее образование и роскошное содержание наравне с членами главной ветви, но и возможность брать частные уроки у самих братьев Годжо.

Столь щедрое отношение тронуло Юту и Рику до глубины души. Мальчик то и дело смущённо повторял, что не знает, как отблагодарить за такую доброту.

Хара не стал требовать от него клятв или связывать какими-либо условиями. К будущему ученику Сатору он относился с особой мягкостью.

Он лишь по-отечески тепло улыбнулся:

— Мы связаны кровью, Юта. К тому же скоро ты станешь учеником моего брата, так что отбрось неловкость. Если действительно хочешь отплатить нам, то, когда наберёшься сил, встань с нами плечом к плечу и помоги удержать этот израненный мир магов. У тебя есть для этого всё необходимое.

Юта заворожённо смотрел на Хару, а затем решительно закивал:

— Я буду очень стараться! Я не подведу вас, Хара-сенсей!

Поскольку Хара тоже время от времени давал ему ценные советы, Юта упорно продолжал называть его «Хара-сенсей», несмотря на все возражения.

В конце концов Хара махнул рукой — какая разница? Раз Юта учится у Сатору, то и его старшего брата может называть учителем.

Время летело незаметно.

Четыре года промелькнули как один миг, и вот пришла пора Фусигуро Мэгуми поступать в Токийский магический колледж.

Фусигуро Тодзи спал и видел, как бы побыстрее сбыть сына с рук и со спокойной душой вверить его заботам Сатору.

Видя, как этот бездельник предвкушает сладкую жизнь наедине с женой, Хара решил вмешаться. Он провёл деликатную беседу с Фусигуро Эри, и та с радостной улыбкой согласилась, что её мужу пойдёт на пользу постоянная работа. Так Тодзи внезапно для себя оказался штатным учителем физической подготовки в Токийском магическом колледже.

Тодзи опешил:

— Что за?..

— Подумай сам, — с самой любезной улыбкой ответил Хара. — Так ты сможешь каждый день приглядывать за сыном, да и лишняя копейка в дом не помешает. Облегчишь жизнь госпоже Эри, накопишь Мэгуми на свадьбу. Разве ты не рад, Тодзи?

Тодзи выпрямился, сверля Хару тяжелым взглядом:

—...

И чему тут, спрашивается, радоваться?

В мечтах Тодзи всё выглядело иначе: сын благополучно уезжает жить в общежитие колледжа, а они с Эри наслаждаются тишиной и покоем. Под боком у Сатору парню ничего не угрожало, так зачем суетиться?

Но вместо этого его самого запрягли работать!

Тодзи уже собирался высказать боссу всё, что думает, но, наткнувшись на полный надежды и тепла взгляд жены, проглотил ругательства. Он мрачно уставился на Хару, чьи глаза выражали однозначное: «Своих детей нужно воспитывать самому».

Стиснув зубы, Тодзи повернулся к Эри:

— Ладно тебе, милая. Мэгуми в колледже тоже без дела сидеть не будет. За зачистку проклятых духов платят приличные деньги, пускай сам себе на безбедную старость зарабатывает.

— Вообще-то мы реформировали систему обучения, — подал голос Хара. — Студенты теперь отправляются на задания только в рамках контролируемой практики. Опасность там сведена к минимуму, следовательно, и выплаты чисто символические. Не гоже перекладывать заботу о будущем на плечи несовершеннолетнего ребёнка, Тодзи. Так что бери побольше сверхурочных и зачищай проклятых духов сам. Сделай подарок сыну.

Поняв, что под уговорами Хары он рискует окончательно превратиться в ломовую лошадь, Тодзи поспешил сменить тактику:

— А может, ну его? Пусть Мэгуми возвращается в клан Дзэньин и забирает пост главы. Недавно Наобито сам ко мне приползал. Пел, что если малец вернётся, то сразу станет главным наследником. С деньгами Дзэньин ему вообще до конца жизни работать не придётся.

В своё время новость о том, что Мэгуми унаследовал легендарную Технику десяти теней, удалось скрыть от посторонних ушей благодаря связям Хары. Клан Дзэньин пребывал в неведении и отчаянно пытался зачать хоть кого-то с этой техникой.

Но стоило Мэгуми подать документы на поступление в Токийский магический колледж, как шило вылезло из мешка. Скрыть его врождённый дар было уже невозможно.

Разумеется, старейшины Дзэньин мгновенно сложили два и два и вышли на Тодзи.

Сам Наобито лично явился к беглому родственнику, предлагая умопомрачительные десять миллиардов иен за право выкупить Мэгуми обратно.

Честно говоря, Тодзи на мгновение даже задумался над этим предложением. Не ради того, чтобы действительно продать сына в это змеиное гнездо, а чтобы прикарманить миллиарды, а

потом показать клану средний палец и скрыться.

Однако, подумав о своей тихой, далёкой от мира магов жене, он решил не ввязываться в опасные авантюры и с порога отказал Наобито.

И вот теперь он снова заговорил об этом.

Эри мягко, но укоризненно покачала головой:

— Тодзи...

Тот мгновенно поднял руки в примирительном жесте:

— Ладно, ладно, дорогая, я просто пошутил. Я пойду на эту работу.

Хара, наблюдавший за этой сценой семейной идиллии, мысленно поморщился, чувствуя себя лишним на этом празднике жизни.

Как бы то ни было, вопрос с трудоустройством Тодзи в колледж был решён бесповоротно.

Сатору, узнав о назначении Тодзи, разразился раскатистым хохотом. Он тут же пристал к Яге Масамити, требовать ускорить оформление документов, и принялся без конца обрывать телефон новоиспечённого коллеги.

Тодзи в этот момент увлечённо резался в пачинко. Увидев на экране имя Сатору, он не колеблясь сбросил вызов — и так понятно, что этот ненормальный будет глумиться и гнать его на работу.

Однако через минуту телефон зазвонил вновь. На этот раз на дисплее высветился номер Мэгуми.

Звонки Сатору можно было игнорировать вечно, но сыну Тодзи отказать не мог.

В трубке раздался звонкий, взволнованный голос Мэгуми:

— Папа! Отец, это правда? Сатору-нии сказал, что ты будешь вести у нас физподготовку! Здорово-то как! Когда ты приедешь? Я уже соскучился!

Тодзи шумно выдохнул, слушая восторженный лепет сына. Оставив автомат с шариками, он глухо бросил:

— Скоро буду.

Если Тодзи обещал приехать быстро, значит, он уже мчался на всех парах.

Сатору, карауливший Мэгуми у телефона, тут же расплылся в довольной улыбке:

— Ну что, когда явится наш грозный папаша?

— Сказал, что едет, — улыбнулся Мэгуми.

Сатору одобрительно потрепал его по голове:

— Отличная работа, Мэгуми-тян! Кроме твоей мамы, только ты способен заставить этого ленивого кота шевелиться.

Мэгуми гордо вскинул подбородок, отчего его торчащие в разные стороны волосы-иголки, казалось, распушились ещё сильнее.

Вскоре Тодзи прибыл в колледж. Он беспрепятственно пересёк барьер Тэнгэна, не потревожив ни единого охранного контура — полное отсутствие проклятой энергии делало его невидимым для магических систем слежения. Слово бесплотный призрак, он скользнул вглубь территории школы.

Тодзи точно знал, куда идти. Слишком хорошо он помнил запах своего мальчишки, которого вырастил собственными руками.

Когда он вышел к спортивной площадке, перед его глазами предстала картина: Мэгуми увлечённо спарринговал с девушкой, у которой едва прослеживались крохи проклятой энергии. Парень дрался без оружия, и бой шёл практически на равных.

Стоило Тодзи показаться у края поля, как Мэгуми мгновенно почувствовал его присутствие и отвлёкся. Радостная улыбка озарила его лицо, но секундная потеря концентрации стоила ему дорого.

Его соперница, Маки Дзэньин, не упустила момент. Её кулак со свистом рассёк воздух и врезался парню прямо в скулу, оставив на бледной коже багровеющий след.

Мэгуми даже не поморщился, уходя в глухую оборону от следующего выпада:

— Тайм-аут, Маки-сан!

Маки сделала кувырок назад, разрывая дистанцию. Она уже открыла было рот, чтобы отчитать рассеянного первокурсника, но осеклась, увидев, как тот с радостным криком «Отец!» уносится к трибунам.

Маки застыла на месте, вглядываясь в массивную фигуру мужчины, стоявшего у кромки поля. От него веяло такой первобытной, сокрушительной силой, что даже при его расслабленной позе по спине пробегали мурашки.

Мэгуми буквально повис на отце, засыпая его вопросами:

— Папа, ты наконец-то пришёл! Теперь мы будем видеться каждый день? А я так боялся, что из-за учёбы совсем не смогу приезжать домой. Жаль только, что мама осталась дома...

— Тебе уже сколько лет, а всё на шею лезешь? — ворчливо отозвался Тодзи. — А ну слезай.

Впрочем, его суровый тон расходился с делом: он даже не попытался стряхнуть с себя долговязого подростка, позволяя ему виснуть на плечах, как в далёком детстве.

Тодзи критически осмотрел сына сверху вниз. Парень заметно вытянулся, но оставался слишком уж худым.

"Мало каши ел в детстве. До моей комплекции ему ещё расти и расти"

Второкурсники, заинтригованные бурным приветствием, поспешили подойти ближе:

— Мэгуми, это твой отец?

Скрывать очевидное было бессмысленно — сходство между ними было поразительным. К тому же счастливый вопль Мэгуми слышал, пожалуй, весь колледж.

Мэгуми с сияющими глазами представил отца товарищам:

— Познакомьтесь, это мой папа, Фусигуро Тодзи! Теперь он наш учитель по физподготовке. Он невероятно сильный! Всю боевую технику мне поставил именно он.

Тодзи не в первый раз выслушивал подобные дифирамбы. Эри частенько отправляла его на родительские собрания, где Мэгуми с гордостью хвастался своим сильным отцом перед одноклассниками.

Но тогда они были среди обычных людей. Сейчас же перед ним стояли одарённые молодые маги.

И всё же Мэгуми с такой же искренней гордостью представлял своего отца — человека с полным отсутствием проклятой энергии, связанного Небесным проклятием.

В груди Тодзи разлилось странное, щемящее тепло. На первом же занятии он решил показать ребятам, на что действительно способен. Без лишних церемоний он уложил весь курс на лопатки одним плавным, неуловимым движением.

По-хорошему, наставник должен был поддаваться и аккуратно вести спарринг, давая ученикам раскрыться. Но Тодзи, уложив всех второкурсников разом, перехватил восхищённый взгляд сына. Не в силах сдержать тщеславную ухмылку, он принял максимально эффектную позу и небрежно бросил поверженным ребятам:

— Слишком медленно. Вы позорно слабы.

"В глазах Мэгуми я сейчас наверняка выгляжу просто потрясающе"

Первой на ноги поднялась Маки Дзэннин. Её собственное тело тоже было сковано Небесным проклятием, и сейчас она смотрела на Тодзи горящим, фанатичным взглядом.

Она мгновенно узнала его. Легендарный Дзэннин Тодзи — первый, кто полностью лишился проклятой энергии в обмен на абсолютную физическую мощь. Увидев живой ориентир своего пути, Маки поняла: под его руководством она сможет достичь невиданных высот.

Сжав зубы, она вновь бросилась в атаку. Тодзи даже бровью не повёл — его кулак молниеносно встретил её лицо, оставив на бледной коже точно такой же синяк, какой красовался на щеке Мэгуми.

После этого удара Маки подняться уже не смогла.

Мэгуми тут же поспешил на помощь товарищам и призвал своего верного шикигами — Мадоку. Из тени соткался величественный олень, окутанный мягким исцеляющим светом.

Благодаря неусыпному контролю Тодзи, Мэгуми уже подчинил себе всех доступных шикигами, кроме грозного Макоры. И Мадока, способная исцелять тяжелейшие раны обратной проклятой энергией, была среди них.

<http://bllate.org/book/19549/2004386>